

ние сторон, в силу которого признанный факт становится бесспорным и не требующим судебной поверки и дальнейшего доказывания.

Согласно п. 1 ст. 61 ГПК Украины [1] обстоятельства, признанные сторонами и другими лицами, не подлежат доказыванию. В соответствии с ч. 3 ст. 183 ГПК Республики Беларусь [2] если у суда нет сомнений в том, что признание соответствует обстоятельствам дела, то суд может считать признанный факт установленным. Таким образом, гражданское процессуальное законодательство Украины и Республики Беларусь придает доказательственное значение признанию в гражданском судопроизводстве. Кроме этого институт признания факта находится в контексте принципа процессуальной экономии, действующим в гражданском процессе.

Как следует из ч. 2 ст. 183 ГПК Республики Беларусь признание может сделать только сторона, то есть ответчик или истец. Однако полагаем, что субъектом признания могут быть и другие участники процесса.

Так, объяснения третьих лиц, в которых содержатся сведения о фактах, имеющих значение для рассмотрения дела, также могут нести важную доказательственную информацию для правосудия.

Как известно, третьи лица также являются источниками личных доказательств. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования имеют все права и обязанности истца (п. 1 ст. 34 ГПК Украины, ч. 3 ст. 65 ГПК Республики Беларусь). Поскольку третьи лица, заявляющие самостоятельные требования, процессуально приравниваются к стороне процесса и, в частности, к истцу, то и объяснения, даваемые суду этими участниками по своей процессуальной природе схожи с объяснениями истца.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, не пользуются процессуальным положением стороны. Они выступают на стороне истца или ответчика для защиты своего интереса, который может быть затронут судебным решением. В то же время объяснения третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, для установления истины в некоторых случаях могут иметь большую ценность, чем объяснения сторон. По мнению К.С. Юдельсона, «истец, пострадавший от источника повышенной опасности, может дать существенные объяснения относительно обстоятельств дела. Не менее важные сведения может дать и лицо, управлявшее источником повышенной опасности, привлеченное в процесс в качестве третьего лица на стороне ответчика. Однако представитель ответчика – владелец источника повышенной опасности – не может дать суду информацию о происшествии, свидетелем которого он не был» [3, с.388].

Заключение. Третьи лица обладают достаточным объемом сведений о фактах и в плане источников доказательственной информации могут быть весьма полезны суду. Следовательно, эти участники также вправе признать те факты, о существовании которых утверждает противная сторона. Таким образом, поскольку третьи лица являются источником средства доказывания, они также могут являться и субъектами признания факта. Это было учтено украинским законодателем, что нашло свое отражение п.1 ст.61 ГПК Украины.

На основании вышеизложенного видится правильным ч.2 ст.183 ГПК Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «Признание стороной или третьим лицом фактов, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, для суда не является обязательным».

1. Цивільний процесуальний кодекс України від 18.03.2004 № 1618-IV (із змінами і доповненнями) / Ресурс доступу: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T041618.html;
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 8 ноября 2018 г. № 142-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр. спектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2019;
3. Курс советского гражданского процессуального права. Т.1. / Под общ. ред. П.П.Гуреева (Автор раздела К.С.Юдельсон). – М., 1988.

О НЕОБХОДИМОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Найер С.В.,

магистрант УО ФПБ ВФ «Международный университет “МИТСО”», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шматков И.И., канд. юрид. наук, доцент

С 1 января 2014 года на территории Республики Беларусь действует единая система судов общей юрисдикции, возглавляемая Верховным Судом Республики Беларусь. Также произошло переименование хозяйственных судов в экономические суды. При этом судопроизводство по гражданским делам регулируется нормами Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК Республики Беларусь), а разрешения и рассмотрения экономических дел регулируется Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – ХПК Республики Беларусь).

В результате данного объединения стал вопрос об издании одного процессуального кодекса, чем и вызвана актуальность данного доклада. Тем не менее данный вопрос остается открытым и вызывает спорные моменты в современной научной доктрине.

Цель исследования – определить на основе сравнительно-правового анализа готовность и необходимость объединения процессуальных кодексов в один кодекс в настоящее время.

Материал и методы. Основу исследования составили Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь и правоприменительная практика. При подготовке материала использованы сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав нормы ХПК Республики Беларусь с ГПК Республики Беларусь можно сделать вывод, что ХПК Республики Беларусь в действующей редакции в большей степени, нежели ГПК Республики Беларусь, ориентирован на международные и европейские стандарты.

Так, ХПК Республики Беларусь содержит ряд дополнительных институтов (например, примирительная процедура), в нем некоторые институты представлены значительно более полно (приказное производство, мировое соглашение). В том числе ХПК Республики Беларусь содержит множество передовых и прогрессивных положений. Так на территории Республики Беларусь идет постепенное внедрение и развитие в судебную систему «электронного судопроизводства».

В соответствии с ч. 2 ст. 7 ХПК Республики Беларусь обращение (исковое заявление, жалоба, заявление и т.д.) может быть подано в суд, рассматривающий экономические дела, в электронном виде в порядке, установленном законодательством [2]. Данный способ подачи обращения не предусмотрен в ГПК Республики Беларусь.

Как в ХПК Республики Беларусь, так и в ГПК Республики Беларусь предусмотрено участие в судебных заседаниях, путем использования систем видеоконференцсвязи. Очевидными преимуществами видеоконференцсвязи являются экономия временных, материальных, трудовых затрат лиц, участвующих в деле, и суда. Однако, использования данной видеоконференцсвязи в гражданских делах на практике весьма проблематично, нежели в экономических делах. Одна из причин это то, что при рассмотрении гражданских дел простым гражданам технически и информационно затруднительно использования видеоконференцсвязи (в связи с возрастом, отсутствием технических средств, не умением пользоваться компьютером и т.д.), чем участникам экономических дел (юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям).

Безусловно, по мере использования «электронного судопроизводства» его необходимо будет дорабатывать, расширять, обеспечивать безопасность его использования. При этом эффективное развитие и внедрение «электронного судопроизводства» наблюдается в экономических делах, чем в гражданских делах.

Все же при создании единого процессуального кодекса необходимо проведения глубокого и полного анализа, переработке всего массива процессуальных норм ГПК Республики Беларусь и ХПК Республики Беларусь, в предусмотрении возможных пробелов, пути их устранения. Также необходимо систематизировать имеющиеся различия в кодексах. Так, согласно ХПК Республики Беларусь в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни, в гражданском судопроизводстве такие дни включаются в продолжительность срока. В ГПК Республики Беларусь судья отказывает в возбуждении дела в связи с отсутствием у заявителя права на обращение в суд, если исковое заявление о возбуждении дела подано заинтересованным лицом, заключившим с ответчиком договор о передаче данного спора на разрешение третейского суда [1]. При этом в ХПК Республики Беларусь предусмотрено оставления искового заявления (заявления, жалобы) без рассмотрения, если после его принятия к производству суд установит, что имеется соглашения сторон о передаче спора на разрешение международного арбитражного (третейского) суда, третейского суда, иного постоянного арбитражного органа и возможность обращения в международный арбитражный (третейский) суд, третейский суд, иной постоянный арбитражный орган не утрачена, а также если ответчик, возражающий против рассмотрения дела в суде, рассматривающем экономические дела, не позднее своего первого заявления по существу спора заявит ходатайство о передаче спора на разрешение международного арбитражного (третейского) суда, третейского суда, иного постоянного арбитражного органа [2]. Тем самым в гражданском процессе усматривается лишение граждан права на судебную защиту, что противоречит нормам Конституции Республики Беларусь.

Однако на сегодняшний момент данное объединение норм может создать проблемы в применении, в невозможности обращения за защитой своих прав для определенных слоев населения (при электронном обращении) либо вовсе трата времени, денежных средств юридических лиц при возможности подачи обращения в электронной форме.

Заключение. Таким образом, на наш взгляд в настоящее время нет необходимости в объединении данных кодексов. Однако хотим отметить, что на территории Российской Федерации одним из основных законодательных актов регулирующие деятельность арбитражных судов является Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, в Республики Узбекистан основным нормативно-правовым актом регламентируемый деятельность экономических судов является Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан. Следовательно, ХПК Республики Беларусь необходимо бы переименовать в Экономический процессуальный кодекс Республики Беларусь, что отвечала бы действующей судебной системы Республики Беларусь.

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-3: в ред. Закона Республики Беларусь от 08 ноября 2018 г. № 142-3 // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-3: в ред. Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 124-3 // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

PARTICIPATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN INTERNATIONAL CUSTOMS COOPERATION

Омельянович А.А.,

студентка 2 курса БрГУ имени А.С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь
Научный руководитель – Левонюк Л.Е.

International customs cooperation meets the political and economic interests of the Republic of Belarus and is an important factor in the interaction with global structures.

The problem seems to be very relevant in connection with the current processes of international economic integration in Europe. The Republic of Belarus participates in international cooperation in the sphere of customs regulation in order to harmonize and uniform the legislation with the norms of international law and generally accepted international practice.

The aim of the article is to show the main directions of current international customs cooperation of Belarus which is developing in the mood of good neighborly relations and close cooperation, development of compromise decision, constructive mutually beneficial dialogue and represents the deepening of customs links.

Material and methods. Analysis of international treaties and normative acts of the Republic of Belarus in the field of international customs cooperation with border countries and participation in international organizations and associations.

Finding and their discussion. The customs authorities of the Republic of Belarus cooperate with the customs services of foreign countries, participate in the work of various international organizations and integration associations in order to develop many-sided beneficial cooperation, improve the legal framework of international obligations. The main objectives of the international customs cooperation of Belarus are to form the international legal basis; to conduct the meetings and consultations; to participate in the work of international organizations on the issues of customs regulation; to cooperate in the framework of international technical assistance and cross-border cooperation programs.

The most close and fruitful customs cooperation of the Republic of Belarus is conducted in the post-Soviet area between Russia and Belarus, the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Commonwealth of Independent States (CIS). Cooperation between customs authorities of the Republic of Belarus and the Russian Federation in the main branches of customs administration is implemented in the framework of the Customs Committee of the Union State functioning. Customs Committee of the Union State is an authority, carrying out the unification of customs legislation on issues, within the competence of the customs authorities of the member states, as well as the joint organization and management of the customs business between the two states for ensuring common procedure and conditions of import of goods and means of transport, the export of goods and their transit [1].

Another integration union in the framework of the Eurasian Economic Union is a Joint board of customs services of the member states of the Customs Union, established in 2011, which currently includes customs services of Belarus, Russia, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan. Participation in the work of the Joint board promotes practical cooperation with the customs authorities of the member states of the Eurasian Economic Union in order to conduct a coordinated policy on customs and deepen customs cooperation, harmonize national customs legislation, ensure the unity of the customs services management [1].

Regarding the international legal framework creation on issues of customs control, it should be noted that it is based on the generally recognized rules and principles of international law, in particular on the provisions of the International Convention on the Simplification and Harmonization of Customs Procedures of May 18, 1973, in the Protocol of 26 June 1999 (the so-called Kyoto Convention), as well as the standards and rules of the World Customs Organization (WCO), in particular the Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade [2].

The Republic of Belarus has joined to Kyoto Convention in 2009 and become the 72nd member state. A fundamental principle of the Convention is to maximize the promotion of international trade by adoption of simplified standard rules and procedures, the widespread introduction of information technologies and establishment of partnerships with law-abiding participants of foreign economic activity.

The rules of the Convention by the establishment of easy-to-understand, uniform in the interpretation and clear for the application of regulatory requirements create conditions for the smooth movement of goods, reducing the time of customs procedures and unification of customs documents, that, as a result, helps to increase